

Эйнарр Халлстейн видел, как очарованно смотрит на него его старший друг, но в то же время он смотрел на единственного человека, который мог знать, из-за чего вся эта шумиха. Альбус Дамблдор, венерианский директор Хогвартса и обладатель множества других титулов, сидел рядом с Барти Краучем-старшим и обменивался с ним тихим шепотом. В этот момент он незаметно дернул рукой и услышал их совершенно отчетливо.

"Альбус! Ты сошел с ума?" яростным шепотом спросил Крауч-старший, на его лице было написано возмущение.

"Уверяю тебя, Барти, я вполне в своем уме", - с невозмутимым видом ответил директор. "Не могли бы вы объяснить этому старику свой гнев?"

"Вы, должно быть, научили его такой магии!"

"Нет". Ответ старика только усилил гнев Крауча. Халлстейн издал ехидный смешок. Он достаточно часто работал с Дамблдором, чтобы знать, как его ответы могут довести человека до грани отчаяния.

"Не держите меня за дурака, Альбус!"

"Барти..." Дамблдор начал с успокаивающего жеста руками. "Ты был там, когда я давал клятву Судьи. Ты знаешь, как действует магия таких клятв. Я научил юного Гарри не больше, чем вы".

"Но где?" пролепетал Крауч.

"Действительно, где? Боюсь, вам придется спросить его об этом самому".

Халлстейн незаметно отключил подслушивающие чары и усмехнулся про себя. Такие люди, как Дамблдор, хоть и выводили порой из себя, были невероятно забавны.

Глубоко в Черном озере Гарри Поттер не слышал подобных комментариев, оглядывая толпы мерфолков, на лицах которых был написан страх перед неизбежным. Они догадывались о том, что их ждет, и им это ни капельки не нравилось.

"Без предупреждения, без промедления он поразит тех, кто хотел причинить вред".

Персос Пятый, вождь мерфолков Черного озера и лидер уже более века, яростно ругал своих воинов за то, что они раззадорили человека из-за такого простого дела, как турнир. Ему оставалось лишь надеяться, что магия, к которой в данный момент взывал молодой воин, будет утихомирена немедленной капитуляцией его и его людей.

"Aquam nos Serpentes, Letas Ea Inimico!" прорычал Гарри, и магия пронеслась через все его

тело, посылая ударные волны по воде.

В воде перед ним образовалось нечто гигантское, цвет которого был лишь на несколько оттенков светлее синего цвета моря. Прошло несколько мгновений, а существо все росло и росло, и вот уже огромная змееподобная тварь возвышалась над испуганным народом.

Гарри знал, что должно было сделать заклинание, или, по крайней мере, думал, что знает, но вместо этого магия превзошла все его представления о ней. Его первоначальной целью было вызвать водяного змея, который, как он надеялся, будет таким же большим, как василиск на втором курсе, чтобы освободить ему путь к Габриэль.

Но это?

Какого черта он вызвал? Он вздрогнул и стал надеяться, что существо исчезнет, как только он закончит заклинание.

Это была колоссальная змея, настолько огромная в длину, что обвилась вокруг всей колонии - каждая ее чешуйка была больше, чем у двух мерфолков вместе взятых.

Его магия истощилась в огромных количествах, но он даже не обратил на это внимания, нерешительно подплывая к колышку, на котором оставалась прикованной сестра Флерс. Он видел, как мерфолки бросали оружие направо и налево, делая все возможное, чтобы успокоить его. То, что он чувствовал за собой наблюдение, было само собой разумеющимся, но когда он обернулся и посмотрел в наблюдательные глаза змеи - два огромных светящихся шара, - он задрожал от страха и поклялся никогда больше не использовать это заклинание. Некоторые виды магии слишком сильны, чтобы с ними возиться, и он понял это именно в тот момент.

Он быстро ослабил путы вокруг маленьких рук Габриэллы и обхватил ее неподвижное тело руками. Не желая больше ни секунды оставаться среди мерфолков или вызванного им водного существа, он взмахнул палочкой и произнес последнее на сегодня заклинание.

Вернемся к основам, подумал он с иронией и горькой улыбкой.

"Venti flamini!"

Несколько минут заклинание швыряло их по воде, и он был бесконечно рад, когда увидел, как водное существо исчезает в небытие, покидая колонию. Он даже не осмеливался размышлять о последствиях, если бы ему не удалось его контролировать.

Когда он прорвался на поверхность и приземлился на деревянные мостки, построенные для возвращающихся чемпионов, он заметил, как Добби и Габриэль ожили и прижались к нему, словно он был их спасательным кругом. Гарри едва мог разобрать их слова, так как они говорили невероятно быстро и одновременно, но он понял, что, не имея возможности

двигаться, они могли видеть всё, что происходило.

Однако их голоса стихли, когда Флер бросилась к нему и истерично зарыдала у него на груди. Ему были понятны эти чувства. Он поступил бы так же, если бы в озере оказалась его сестра.

Кроме Флёр, Габриель и Добби, никто не издавал ни звука. Он посмотрел в сторону трибун и увидел, что у каждого зрителя было свое выражение лица - от страха и любопытства до изумления и благоговения.

Пусть в таких масштабах и с такими волшебствами, но Асмунд Халефдан уже не раз бывал свидетелем подобных моментов и знал, как быстро может измениться мнение о человеке. Меньше всего ему хотелось видеть сегодня молодого человека, ставшего жертвой магии, настолько грандиозной, что новости о ней разнеслись бы по всему миру.

С этими мыслями он поднялся со своего места, за ним последовали его министр и Альбус Дамблдор, и они начали громко хлопать, выводя ошеломленную толпу из задумчивости. Асмунд поднес кончик своей палочки к горлу, и его голос прогремел над помещением.

"Отличная работа, молодой человек!"

Эйнарр Халльстейн сделал то же самое и использовал свой сонорус, чтобы быть услышанным. "От имени Норвегии я благодарю вас за проявление волшебства, давно ушедшего в легенды и мифы".

Следующим поднялся Свен Стигр, министр магии Швеции, и тоже высказался. "Шведская нация желает вам удачи на вашем пути".

"И Дания!"

"И Германия!"

"Французы не забудут, что вы сделали для одного из наших сегодня".

"Мы ценим сильных волшебников", - раздался рокочущий голос болгарского министра Аландрея Салвоски. "Мы будем рады видеть тебя в нашей стране в любое время, юный варриор".

Один за другим поднимались со своих мест важные сановники и вельможи, и с каждым последующим восклицанием он видел, как меняется выражение страха. Пересилив себя, он посмотрел на самого старого из них. Человек, который помогал ему, как мог, на его пути к обретению силы, достаточной для выживания, и пытался обойти сильную магическую клятву, даже не остановившись, когда боль стала почти невыносимой. Альбус Дамблдор стоял на заднем плане, давая остальным возможность похвалить его, но гордый взгляд в его глазах

наполнял Гарри чувством выполненного долга, которого он никогда раньше не испытывал.

А потом это случилось.

Словно плотину прорвало, люди вскочили на ноги и начали ликовать так, будто завтра не наступит. Шум был почти оглушительным, и Гарри увидел, как многие из них начали разбивать свои бочонки с баттербиром и огненным виски о перила, создавая ритм, который поднял атмосферу на новый уровень и соответственно накалил обстановку.

Толпа была в диком восторге и даже не обратила внимания на пять серебристых десятков, взлетевших в воздух и означавших баллы, которые он заработал, выполняя задание. Госпоже Максим и Каркарову ничего не оставалось, как присудить ему высший балл после одобрительных слов их министров и нескольких политических деятелей.

Это было последнее, что он увидел, прежде чем мадам Помфри проводила его и Флёр, которая всё ещё всхлипывала и прижималась к нему, в палату для медиков, где его могли осмотреть. Опьяненный чувством победы, он лишь смутно помнил, что некоторые копы могли задеть его.

<http://tl.rulate.ru/book/101244/3478790>